

Ж. Рикманс

ДВЕ ЮЖНОАРАБСКИЕ ИСПОВЕДАТЕЛЬНЫЕ НАДПИСИ ИЗ ЛЕНИНГРАДА (RES 3956 и 3957)

Крачковский опубликовал в 1931 г. две бронзовые таблички¹, купленные в Сан'а Б. И. Онищенко и хранящиеся в Институте востоковедения Академии наук в Ленинграде. Г. Рикманс (ниже — Г. Р.) в 1932 г. издал свою интерпретацию этих надписей²; ее основные положения он повторил в 1936 г., публикуя эти тексты в «Репертуаре» (RES) под номерами 3956 и 3957, а также в ряде других работ³. К сожалению, содержание статьи И. Ю. Крачковского (ниже — К.) было известно Г. Р. только по сделанному для него переводу, сокращенному и весьма неточному (мы обнаружили этот перевод в его архиве). Часть замечаний Г. Р. по поводу того, что он считал интерпретацией К., в действительности не имеет оснований. Это недоразумение тем более достойно сожаления, что статья К. отличается солидностью и обилием материала, несмотря на то, что автор не был специалистом в сабенстике, а тексты содержат многочисленные неизвестные слова. Так как Д. Нильсен, к которому К. обратился за консультацией по поводу некоторых мест, выразил сомнение в аутентичности надписей (в связи с сообщением Э. Глазера о деятельности мастерской фальшивок Хаййима Хабшуша), К. тщательно исследует вопрос о подлинности табличек (стр. 450—452/412—414⁴). Он подчеркивает, что ленинградские таблички не имеют никакого сходства с явными фальшивками из собрания, приобретенного в Йемене его соотечественником А. И. Ступаком (три бронзовые таблички и пять каменных). А. И. Ступак сообщил К., что в городе Суда, на северо-западе от Сан'а, существовал процветающий центр производства таких предметов.

¹ И. Ю. Крачковский, *Две южно-арабские надписи в Ленинграде*, ИАН, отд. общественных наук, 7, 1931, стр. 427—453, фото на стр. 434 и 444 (номера страниц, указанные в настоящей статье после инициала «К.», относятся к этой публикации).

² G. R u s k m a n s, *Deux inscriptions expiatoires sabéennes*, RB, 41, 1932, стр. 393—397 (номера страниц после знака «Г. Р.», относятся к этой статье).

³ G. R u s k m a n s, *La confession des péchés en Arabie méridionale préislamique*, «Le Muséon», 58, 1945, стр. 1—14; он же, *Les religions arabes préislamiques*³, «Histoire des Religions», 2, P., 1960, стр. 220.

⁴ Цифры после косой черты означают пагинацию переиздания названной статьи К. в собрании его избранных сочинений — И. Ю. Крачковский, *Избранные сочинения*, 1, Л., 1955, стр. 396—414, табл. I на стр. 402 и табл. II на стр. 410. В более поздней работе, помещенной в этом же томе, К. излагает историю дешифровки табличек («Бронзовые таблички из страны царицы Савской», стр. 105—110). Он указывает, что таблички были очищены после опубликования статьи и химический анализ подтвердил их древность.

Так как тексты табличек читаются вполне удовлетворительно, К. рассматривает возможность, которую Г. Р. (стр. 397) принял за его мнение, что надписи могли бы быть подделками, скопированными с неизвестных аутентичных оригиналов. Но К. отвергает это предположение: старинная пatina табличек, которая очень напомнила ему патину древних китайских бронз, не позволяет принять их за предметы, изготовленные в Йемене в XIX в. Поэтому только по ошибке Г. Р. (стр. 397) утверждал, что сомнения, высказанные Нильсеном, разделял и К.

Первоначальное издание содержит два факсимиле (стр. 435/402 и 445/410), изготовленные В. А. Крачковской (стр. 433, прим. 2/400, прим. 5), и две довольно плохие фотографии (стр. 434 и 444), к счастью замененные превосходными клише в собрании избранных сочинений К., где статья 1931 г. перепечатана полностью. Новые клише воспроизводят таблички после реставрации. Большая часть знаков, отмеченных как сомнительные, теперь совершенно ясна. В настоящее время не может быть никаких сомнений в подлинности табличек.

Новая фотография первого текста (RES 3956) позволяет установить, что в конце строки 4 слово $h\dot{t}l't$, которое содержится в факсимиле и кажется вполне четким на фотографии нереставрированной таблички, где его и прочел К., нужно читать $h\dot{t}m't$, что значительно меняет смысл текста.

Это изменение, а также прогресс, достигнутый в последние годы в интерпретации южноарабских текстов, оправдывают, по нашему мнению, намерение опубликовать новый перевод обеих надписей с комментарием, в котором мы ограничимся новыми или спорными моментами.

1. RES 3956

По данным К. (стр. 436/401), табличка имеет размер 21×13 см и снабжена дырочками для подвешивания, видными на четырех углах испанной поверхности. Она хорошо сохранилась. Текст заканчивается розеткой⁵. На новой фотографии видна вертикальная линия около 20 мм длиной на правом поле против нижней части строки 2 и верхней части строки 3. Нам казалось, что это знак $z\dot{a}l$, символ $z\dot{u}$ -Самāwī, который встречается в большей части надписей, посвященных этому божеству⁶; правая часть знака исчезла вместе с частью поля. Но А. Г. Лундин, который любезно проверил оригинал на месте и подтвердил нам чтение $h\dot{t}m't$, установил, что этот вертикальный штрих лишь вмятина в металле: ни одна из табличек не имеет линий, которые можно было бы отождествить с остатками символа $z\dot{u}$ -Самāwī.

Т е к с т⁷

${}_1 h\dot{w}lyt\ 'mt\ slymm\ tn_2 h\dot{y}t\ wtndrn\ l\dot{s}mwy\ b_3 l\ byn\ bhn\ lbst\ 'tf_4 t\dot{m}'m\ wgzztm\ h\dot{t}m_5 't\ f\dot{h}b't\ mn\ 'mr_6 h\ d'nyt\ w\dot{s}mwy\ f_7 l\ y\dot{s}wb\dot{n}h\ n'mtm\ s_8 fndr't\ w'nw\ w\dot{h}_9 t't\ w\dot{t}hl'n*$

«Хавлийат, рабыня Сулай^{ума}, исповедалась и покалялась перед $z\dot{u}$ -Самāwī, владыкой Бйна, в том, что она носила плащ нечистый и одежду

⁵ Она похожа на розетку в Ja 618, но имеет только четыре лепестка вместо восьми — см. A. J a m m e, *Sabaeen Inscriptions from Maḥram Bilqīs (Mārib)*, Baltimore, 1962, табл. В.

⁶ См. H. von W i s s m a n n, *Zur Geschichte und Landeskunde von alt-Südarabien (Sammlung Eduard Glaser. III)*, стр. 104. Он цитирует как раз такие тексты, как СІН 523 и 529, где символ, видный на таблице, не отмечен издателями СІН.

⁷ Транскрипция следует правилам латинской графики: направление слева направо; разделение слов указано пробелом, кроме случаев перехода с одной строки на другую, если отсутствует словоразделитель. Транскрипция свистящих следует системе, принятой в СІН и RES: $s = s_1$; $\dot{s} = s_2$; $\ddot{s} = s_3$.

шерстяную, которую она осквернила. И она скрыла от своих хозяев то, о чем она сожалеет (?). А зү-Самавй пусть воздаст ей милостью. И она покорилась и смирилась, и она принесла искупительную жертву и уплатила пеню».

Филологический комментарий

Строка 2 — *tnhyt*: по поводу тождества формы с эфиопской *tanāhaya*⁸ Ф. Преториус⁹ замечает, что орфография *tanāhaya* (с *h*), принятая для эфиопского А. Дильманом, никоим образом не обязательна, потому что рукописная традиция корня столь же часто засвидетельствована с *h* и даже с *ḥ*. — *tnḏrn*: в транскрипции RES по ошибке *mndrn*. Арабский корень имеет значение «посвящать, освящать». Оттенок «покаяния», «искупления», обычно обнаруживаемый в южноарабском термине, подкрепляется выражением *tḏrm* «во искупление», которым обозначена причина посвящения в искупительном тексте Ja 720¹⁰.

Строки 3–5 — *lbst ṭf ṭm'm wgzztm ḥṭm't*: последнее слово К., Г. Р. и позднейшие исследователи¹¹ читали *ḥṭl't* «которую она заштопала». Чтение *ḥṭm't* отчетливо видно на реставрированной табличке. Буквы *ṭ* и *m* написаны немного наискось над линией строки, и *m* частично выходит на бордюр. — *lbst*: мы предпочитаем, как это позволяет арабский язык, переводить «носила» скорее чем «надела». К. сопоставляет *gzztm* с арабским *ḡazīza* «клочок, пучок шерсти», которым украшаются паланкины, и *ḡizza* «шерсть, волос» и переводит: «плащ нечистый и одежду шерстяную, которую заштопала». Г. Р. понял интерпретацию К. как гендиадис: «плащ нечистый, т. е. одежду шерстяную, который она штопала». Он отвергает этот перевод, при котором, по его пониманию, *ṭm'm* является прилагательным, определяющим слово *ṭf* (без мимации) с приложением к последнему — *gzztm* (с мимацией), и одновременно подлежащим при *ḥṭl't*. Исходя из первоначального смысла корня — «стричь, подстригать», сам Г. Р. переводит *gzztm* «плащ запачканный и изношенный» (буквально «плащ грязи и ветхости»), «который она штопала». В диалекте Харамы, на котором написан этот текст (см. ниже), встречаются некоторые аномалии в употреблении мимации, отмеченные уже Д. Мюллером¹². Поэтому мы не уверены, что *ṭm'm* следует рассматривать (вместе с Г. Р.), как существительное в родительном падеже, зависящее от имени *ṭf* в сопряженном состоянии (тогда следовало бы переводить «этот плащ грязи...»), а не как прилагательное, относящееся к существительному *ṭf* в неопределенном состоянии без мимации. Второе толкование кажется нам даже предпочтительным, в частности, потому, что оно позволяет понимать слово *ṭf* как неопределенное и сопоставить его в этом отношении с *gzztm*. Установленное теперь наличие второго слова от корня *ṭm'* (*ḥṭm't*) показывает (как считал и К.), что слово *gzztm* обозначает второй вид одежды. Возра-

⁸ Cp. A. Dillmann, *Lexicon Linguae Aethiopicae*, 1865, réimpr. 1955, стр. 632.

⁹ F. Praetorius, *Sabäisch tnhy* «Sünden bekennen», *ZDMG*, 56, 1912, стр. 786 сл., цитировано: К., стр. 438/403–404.

¹⁰ Согласно нашей интерпретации (J. Ruskman, *La mancie par ḥrb en Arabie du Sud ancienne, l'inscription Nami NAG 12*. «Festschrift Werner Caskel», Leiden, 1968, стр. 272, прим. 1) и интерпретации М. Хефнер (M. Höfner, *Eine altsüdarabische Sühne-Inschrift*. «Hebräische Wortforschung, Festschrift Baumgartner», Leiden, 1967, стр. 107), А. Жамм переводит невозможным образом: «blown brass» (Jammee, *Sabaeen Inscriptions...*, стр. 203).

¹¹ См. R. Pettazzoni, *La confessione dei peccati*, 2, Bologna, 1935, стр. 313 сл.; A. Jammee, *Classification descriptive générale des inscriptions sud-arabes*, Tunis, 1948, стр. 30; A. Grohmann, *Arabien*, «Kulturgeschichte des alten Orients. Handbuch der Altertumswissenschaft», III, 1,3,3,4, München, 1963, стр. 252.

¹² D. H. Müller, *Südarabische Alterthümer im Kunsthistorischen Hofmuseum*, Wien, 1899, стр. 23.

жения Г. Р. против понимания gzztm как антецедента (в неопределенном состоянии) бессоюзного определительного предложения в настоящее время необоснованны, так как выявлены примеры такого рода словоупотребления¹³.

Строки 5—7 — fhb't mn 'mr'h d'nyt wdsmyw fl...: преимущественное употребление союза f' вместо w- и предлога mn вместо bn свидетельствует, что надпись составлена на харамском диалекте¹⁴. В текстах из Харамы f- употребляется для соединения двух групп глаголов, соединенных союзом w-. Так, например, в СИН 569;5—7: fhb't wthl'n fhd'r't w'nw частицы w- соединяют глаголы с близким значением: смирения (h'd'r't w'nw) и покаяния (hb't wthl'n), тогда как частица f- служит для объединения этих групп глаголов. Поэтому hb't не может рассматриваться как второй глагол, зависящий от союза bhn, равно и lbst («в том, что она носила... и в том, что она скрыла»). К. переводит «которую заштопала, и скрыла от своих владык ЗАНИТ и зү-Самāвй». Но в комментарии он определяет как объект глагола hb't не одежду, а действие штопания. Это следует из его пересказа отрывка: «...надела одеяния, лишённые ритуальной чистоты..., утаив это...». Г. Р. предлагает толкование, близкое к толкованию К., но придает первому f- значение союза цели, зависящего от hft't: «которую она заштопала, чтобы скрыть это от своих владык зу-'Анийат и зу-Самāвй». Но в этом случае слово «владыки» должно стоять в двойственном, а не во множественном числе, и странно, что совершенно неизвестное божество, которое даже не упомянуто как адресат покаяния (ст. 2), названо перед зү-Самāвй. В действительности это предположение является примером другого классического употребления союза f-¹⁵, который соединяет подлежащее, выдвинутое вперед и предшествуемое союзом w- с постпозитивным сказуемым. Следовательно, нужно переводить так: «Что до зү-Самāвй, то он...». Соответственно d'nyt может быть только глаголом в женском роде с предшествующим относительным местоимением, а действующее лицо глагола — автор надписи. Корень 'pu не засвидетельствован в других южноарабских текстах. В. В. Мюллер, который согласился с нашим анализом фразы, сближает его с угаритским корнем 'anu¹⁶ и древнееврейским 'anā и переводит «то, о чем она сожалеет» (?) («das, was sie beklagt hatte»). Согласно этому переводу, который остается сомнительным, кающаяся скрыла от своих хозяев причину своей исповеди. — Термин 'mr'h может обозначать только «хозяев», в прямом смысле слова, кающейся: она сама называет себя в строке 1 «рабыней». Строка 7 — lyšwbnh n'mtm: ср. особенно fl ytwbnh n'mtm в СИН 568, 7—8; lytwbnhmw twb up'm в СИН 547, 12—13 и llyltwbsm twb n'm (восстановление наше) в минейском покаянном тексте RES 3706,5. Эти параллели не оставляют сомнений в идентичности корней twb/šwb, как и в атрибуции косвенного объекта глагольного суффикса. К.: «и пусть он воздаст ей милостью»; Г. Р.: «пусть он вернет ее в благоволение». Основной смысл этого выражения, который мы пытались отразить в переводе, — retributio, вознаграждение

¹³ M. H ö f n e r, *Altsüdarabische Grammatik*, Lpz., 1941, стр. 183; A.F.L. B e e s t o n, *A Descriptive Grammar of Epigraphic South Arabian*, L., 1962, § 41, 1.

¹⁴ Ср. B e e s t o n, *Grammar*, § 3, 10 и 53,2.

¹⁵ См. J. R y c k m a n s, *Himyaritica*, 1, «Le Muséon», 69, 1956, стр. 97, прим. 13 (RES 4646, 12—15); H ö f n e r, *Grammatik*, стр. 171; B e e s t o n, *Grammar*, § 53, 1; Г. М. Бауэр, *Язык южноаравийской письменности*, М., 1966, стр. 105. Показанная надпись Ja 702, 14—16 содержит подобную же конструкцию: 'ln dšf d'wkb wh' fl šyf hwl'm mykbt bh'w «потому что он дал то, что он (т. е. бог) потребовал, а он (т. е. бог) пусть пошлет сон, в котором покажет, что он желает получить» (ср. также R y c k m a n s, *La mancie...*, стр. 265).

¹⁶ W. W. M ü l l e r, *Die Wurzeln Mediae und Tertiae Y/W im Altsüdarabischen*. Tübingen, 1963, стр. 27.

за исповедь, совершенную должным образом¹⁷. Это выражение может быть связано (как уже указал К.) с некоторыми формулами мусульманских *фетв*¹⁸, где употребляются — как и в исследуемом тексте — производные от арабских корней *paʿīma* и *taʿba*, чтобы выразить полноту вознаграждения божества, молимого клиентом для ученого, у которого он просит совета.

А. Бистон квалифицирует как «харамские» некоторые покаянные тексты, происходящие из Харамы и его окрестностей¹⁹. Они выделяются употреблением предлога *mn*, преимущественным применением отрицания *lm* и переходом *ś* (*s₃*) в *s* (*s₁*). Но форма *yšwbn*, имеющаяся в исследуемом тексте, очень любопытна, потому что в других «харамских» надписях корень засвидетельствован в нормальной форме *twb*. Заметим также, что покаянная надпись Ja 525²⁰, которая по содержанию относится к харамским текстам (имя кающейся *ḥwnly* по способу образования аналогично *ṭhyly* в СИН 568, 1), показывает тем не менее употребление предлога *bn*. Харамский диалект (в том смысле, как его понимает А. Бистон) не является, таким образом, вполне однородным диалектом. М. Хефнер склоняется к тому, чтобы видеть в Хараме место происхождения покаянной исповеди (но следовало бы учитывать надпись RES 2980, происходящую из другого, хотя и близкого города Барақйша), тогда как А. Г. Лундин²¹ считает его диалектом племени 'Амйр.

Строка 9 — *ṭh'n*: этот глагол встречается всегда в последней позиции или после *ht'*, с которым он, кажется, образует смысловую пару. Ср. арабское *ḥala'a* «давать деньги».

Общая интерпретация

К. и Г. Р. толковали исследуемый текст как свидетельство об известном древнем семитском обычае — одевать специальную ритуально чистую одежду, чтобы предстать перед божеством²². К. даже предполагает (стр. 441/406), что кающаяся, перодула храма, должна была соблюдать какие-то особые правила о священных одеждах. Прегрешение, согласно обоим исследователям, состояло в том, что кающаяся надела не только грязные, но и разорванные одежды и что она, кроме того, скрыла это обстоятельство от своих богов. Этот предполагаемый элемент прегрешения теперь исчез, так как чтение *hlt't* исключено. Но М. Хефнер²³ видит еще одно свидетельство прегрешения такого рода

¹⁷ Понятие благосклонности, ожидаемой в ответ на выполнение воздаяния, особенно ясно выражено в отрывке из надписи Ja 702, цитированном выше, прим. 15.

¹⁸ D. H. Müller, Die Formel der jüdischen Responsenliteratur und der muhammedanischen Fetwā's in den sabäischen Inschriften, WZKM, 14, 1900, стр. 171 (по данным I. Goldziher, Über eine Formel in der jüdischen Responsenliteratur und in den muhammedanischen Fetwas, ZDMG, 53, 1899, стр. 645—652).

¹⁹ Cp. Beeston, Grammar, § 3,9—10; 8,6; 53,2; A. F. L. Beeston, Phonology of the Epigraphic South Arabian Unvoiced Sibilants, «Transactions of the Philological Society», 1951, стр. 17—18. Следует исправить утверждение, что знак *ś* (*s₃*) не встречается в этих текстах (ср. *yšwbnh*).

²⁰ Cp. A. Jammeh, Inscriptions sud-arabes de la collection Ettore Rossi, RSO, 30, 1955, стр. 120—121.

²¹ M. Höfner, Die vorislamischen Religionen Arabiens, в кн. H. Gese, M. Höfner und K. Rudolph, Religionen Altsyriens, Altarabiens und der Mandäer (Religionen der Menschheit 10, 2), стр. 339; пер. на кн. H. von Wissmann, Sammlung Eduard Glaser. III, А. Лундин, ВДИ, 1967, № 1, стр. 158.

²² Cp. J. Wellhausen, Reste arabischen Heidentums², B., 1927, стр. 55—56, 110 и 195. Г. Р. цитирует следующие места Библии: Gen. 25,2; 2 Reg. 10,22; 22,14 — и напоминает одежду и *ḥrāma*, требуемую для паломников в Мекку: G. Ruckmans, Notes Epigraphiques, 6e série, «Le Muséon», 75, 1962, стр. 466. А. Громан упоминает Matth. 22, 41—43 (G. Rohmann, Arabien, стр. 252).

²³ Höfner, Sühne-Inschrift, стр. 108 и 112.

в аналогичном покаянном тексте Ja 720, 7-10. По ее толкованию, упомянутое в этом тексте преступление состоит в том, что авторы не оттолкнули (*k'l šbnw*) кого-то, кто находился в храме (*wlb bmrnm*) и распространял зловоние (*yštyn*) из-за зловонной и разорванной (одежды) (*bn dfr'n wšln*). Но М. А. Гуль сообщил автору и любезно разрешил использовать свою интерпретацию этого отрывка, полностью убедительную: преступление состоит в том, что двое кающихся «не воздержались от того, чтобы сидеть в храме, когда от них пахло травами и луком». Это следует сравнить с весьма древней мусульманской традицией, совершенно аналогичной, предписывающей избегать мечети, если человек ел лук или чеснок²⁴. Таким образом, существование преступления, состоящего в плохом состоянии одежды во время посещения храма, никак нельзя считать установленным.

Следовательно, интерпретация, которая определяет преступление исследуемого текста как ношение неподходящей одежды в храме, кажется нам ошибочной. Она вызвана отождествлением «господ» посвященности с двумя предполагаемыми божествами *d-nyt* и *zu-Samāwī*. Выше уже было указано, каков действительный смысл этой фразы. Покаянные надписи всегда упоминают — в той мере, в какой это представляет отягчающее обстоятельство прегрешения, — место²⁵ или время²⁶ совершения прегрешения. Отсутствие таких уточнений в RES 3956 (как, впрочем, и в RES 3957) заставляет думать, что кающаяся просто в обычной жизни надела оскверненные одежды в нарушение правил ритуальной чистоты — понятие, само по себе независимое от посещения храма. В надписи CИH 523, 5—7 тот факт, что автор надел оскверненные одежды и не проделал омывения после того, как лишился ритуальной чистоты, сам по себе составляет прегрешение, причем в тексте никак не упоминается кощунство по отношению к храму. Главы 11—15 книги Левит особенно ясно показывают, как по древнееврейским законам многочисленные и разнообразные возможности контакта с нечистыми или оскверненными объектами вызывают необходимость очищения одежды, чтобы уничтожить ритуальную нечистоту, даже если она никак не связана с одеждой. Мусульманское право, *фикх*, предписывает только омовение частей тела, которые прикасались к нечистым предметам (кровь, экскременты, жидкости сексуального происхождения и т. д.), и уничтожение пятен, которые они оставили на одежде²⁷. Согласно некоторым арабским правовым школам, уничтожение пятен на одежде требуется только в том случае, если они видны²⁸. Быть может, наша кающаяся пыталась использовать послабления такого рода, существовавшие в ритуальном законодательстве Южной Аравии, скрыв осквернение от своих господ, вместо того чтобы очиститься (но это — не больше чем предположение).

Правила ритуальной чистоты в доисламской Южной Аравии были, кажется, более строгими, чем мусульманские. Действительно, по ортодоксальному мусульманскому праву (хотя с некоторыми частными отклонениями) лицо в состоянии осквернения не оскверняет других лиц, с ко-

²⁴ A. J. Wensinck, A Handbook of Early Muhammadan Tradition, Leiden, 1927 (перизд. 1960), стр. 155, статья «Мечеть».

²⁵ Mhrm: CИH 522,2; 532,4—5; Nami 74,2; Ja 525,1—2; Ja 702,7; 720,8.

²⁶ CИH 523,3; 533,3—4; 547,4; 548,1.

²⁷ См. Th. W. J u y n b o l l, Handleiding tot de kennis van de Mohammedaansche wet volgens de leer der Sġāfi'itische school, Leiden, 1930⁴, стр. 165—168; W e n s i n c k, A Handbook..., стр. 45, статья «Одежды». Детали мусульманских законов и сравнение с древнееврейскими см. в фундаментальной статье J. A. W e n s i n c k, Die Entstehung der muslimischen Reinheitsgesetzgebung, «Der Islam», 5, 1914, стр. 62—79.

²⁸ W e n s i n c k, Die Entstehung..., стр. 72.

торыми оно вступает в контакты ²⁹. Напротив, по древнееврейским законам простой контакт, например, с женщиной в состоянии менструации или родов вызывает ритуальную нечистоту. Южноарабские надписи, особенно СИН 523, указывают именно такие контакты как ритуальные прегрешения. Таким образом, проступки, упомянутые в исследуемом тексте, возможно, состояли в том, что рабыня, которая носила нечистые одежды, не только получила осквернение без ведома хозяев, но к тому же оказалась виновной в том, что осквернила их. Ответственность лица, которое своей ритуальной нечистотой вызвало осквернение других, показана в надписи СИН 533. В ней некая женщина обвиняется не только в том, что имела сношения с мужчиной во время паломничества, но и еще в двух вещах, усугубляющих ее вину: в том, что она была менструальной и что м у ж - ч и н а у ш е л, н е с о в е р ш и в о ч и щ е н и я. Именно осквернение других (лицом, находящимся, очевидно, в состоянии ритуальной нечистоты) составляет предмет исповеди в RES 3957.

Обе надписи из Ленинграда кажутся нам во всяком случае предшествующими середине II в. н. э. Они принадлежат к группе покаянных надписей, оставленных населением, говорившим на особом диалекте и почитавшим зу-Самāwī — языческое божество, вероятно происходившее из Центральной Аравии ³⁰. Этот тип документов восходит к гораздо более древнему периоду, что ясно следует из палеографической датировки одного из таких текстов — СИН 678 ³¹.

До сих пор нельзя обнаружить ни малейшего иудаистского или христианского влияния в южноарабских надписях раньше конца IV в. н. э. Поэтому при современном состоянии наших знаний было бы слишком смело объяснять древнееврейским влиянием ритуальные предписания южноарабских надписей, даже столь близкие к иудейским, как, например, в употреблении технического термина *ṭm'* для обозначения ритуальной нечистоты (как и в древнееврейском) и значение глагола *ḥt'*.

Установление этого факта имеет громадное значение, не оцененное до сих пор, для понимания мусульманского кодекса ритуальной чистоты. Как и Велльхаузен ³² до него, Венсинк ³³ сводит к минимуму значение предписаний о ритуальной чистоте в доисламской Аравии. В результате научного сравнения иудейских и мусульманских ритуальных установлений он приходит к выводу, что мусульманское право в этой области исходит из иудейской практики и представляет нечто среднее между нею и более строгими предписаниями иудейских ученых. Но в своем исследовании он никак не учитывает содержания южноарабских покаянных текстов, хотя они уже были известны довольно долгое время. Это позволяет ему сохранить сомнения в правдивости большинства данных арабских авторов о правилах ритуальной чистоты в языческой доисламской Аравии. Однако еще 15 годами раньше Ж. Халеви ³⁴, сравнивая иудейское законодательство с южноарабскими данными (и учитывая их относительную датировку),

²⁹ Wensinck, Die Entstehung..., стр. 72.

³⁰ Von Wissmann, Sammlung Eduard Glaser, III, стр. 100—113. Любопытно, что другая покаянная надпись, Nami 74, также имеет диалектные особенности — переход первого коренного w в u в корне wst (yst в строке 4).

³¹ Палеографический период А 3 по Ж. Пиренн: J. P i r e n n e, Paléographie des inscriptions sud-arabes. 1, Brussel, 1956, стр. 110.

³² Wellhausen, Reste arabischen Heidentums, стр. 170.

³³ Wensinck, Die Entstehung..., стр. 62, 70 и 74. Ср. также его статью «nadjis» в «Handwörterbuch des Islām» (Leiden, 1941), стр. 567, где он говорит о христианских и иудейских влияниях. Его выводы приняты И. Шахтом в статье «wuḍū» (там же, стр. 800).

³⁴ J. H a l é v y, Ex-voto sabéens relatifs aux purifications, «Revue Sémitique», 7, 1899, стр. 277.

пришел к выводу, что до получения более детальной информации кажется наиболее вероятным, что сходство древнееврейских, южноарабских и даже вавилонских³⁵ обычаев не может объясняться случайными взаимными влияниями; его можно объяснить только существованием общих обычаев, восходящих к весьма древним временам.

По нашему мнению, хотя очевидно, что мусульманская юриспруденция в своем развитии находилась под влиянием проблематики и казуистики Талмуда, не менее очевидно, что невозможно правильно объяснить коранические установления о ритуальной чистоте, не принимая во внимание того факта, что по происхождению значительная часть их совпадает с аналогичными арабскими языческими обычаями, засвидетельствованными южноарабскими надписями. Существование этих обычаев в Северной Аравии известно по арабской традиции о времени *джахилии*. Сверх того, весьма вероятно, что проблематика и казуистика *фикха* отчасти отражают расхождения между доисламскими обычаями ритуальной чистоты и кораническими установлениями³⁶. Мы останавливаем внимание на этом вопросе, так как нам кажется, что он представляет важный вклад сабеистики в понимание раннего ислама. До сих пор обычно считали само собой разумеющимся, что иудейские и христианские обычаи послужили основным, если не единственным, источником коранических откровений по вопросам ритуальной чистоты.

2. RES 3957

Бронзовая табличка 26 × 15 см сохранилась значительно хуже, чем предыдущая. Надлом повредил начало строк 3—5. Вся поверхность покрыта сильной патиной, которая уничтожила некоторые знаки, скрытые окаменевшей землей (К., стр. 441/408). Новая фотография показывает, что табличка была очищена и знаки, описанные как весьма сомнительные, теперь ясны (например, алиф в конце строки 1). Эта табличка также снабжена отверстиями для подвешивания.

Т е к с т

1 smnt bnt bn²l hnkytn tn³yt wtndrn Pl⁴nh dsmwy b⁵l byn bhn slht d⁶dnh
fgzm sw⁷ dsmwy ly rš⁸dh fhdt w⁹nwt wht¹⁰ smnt

«Саммāнат, дочь Бин'ила, ханакитка, исповедалась и покаялась перед богом ее зū-Самāви, владыкой Бйна, в том, что она осквернила своих людей. И зū-Самāви вынес неблагоприятное решение по поводу ее оправдания. И покорилась и смирилась, и принесла искупительную жертву Саммāнат».

³⁵ Он привлекает, в частности, текст Геродота (I, 198), который приписывает арабам, как и вавилонянам, правило ритуального омовения после половых сношений, и Плиния (NH 12, 54), где говорится о запрещении сборщикам благоволий всяких контактов с женщинами и трупами.

³⁶ Wensinck, Die Entstehung..., стр. 73—74 (ср. «Handbook», стр. 151, статья «Менструации»). Так, Венсинк отмечает традицию, указывающую, что пророк в противоположность иудейским законам не боялся общаться со своими женами, когда они были в состоянии физиологической нечистоты. Возможно, что особое внимание, которое уделено этому вопросу, отчасти объясняется сопротивлением, которое оказывали этому правилу пережитки арабского доисламского обычая, рассматривавшего такое общение как запретное, что следует из надписи СИН 523, 6—7.

Филологический комментарий

Строка 2 — *hṇkytn*: см. исследование, посвященное Г. Виссманом³⁷ этому народу.

Строка 5 — *slḥt d'dnh. slḥ*: в арабском «испражняться»; отсюда метафорически «пачкать, осквернять, нарушать ритуальную чистоту» (К., стр. 448/409). Учитывая женский род глагола, К. (в противоположность мнению, которое сообщил ему в письме Н. Родоканакис) приходит к выводу, что *d'dnh* «ее клиентки» должно быть формой женского рода («клиентки») и является подлежащим при *slḥt*. Он переводит «так как осквернили клиентки ее» и поясняет: «Преступление кающейся выражалось, очевидно, в том, что ее приближенные каким-то действием осквернили храм или территорию, посвященную божеству». По переводу, которым располагал Г. Р.³⁸, он понял интерпретацию К. следующим образом: «потому что ее осквернили ее клиентки». Он справедливо оценил этот перевод как невозможный (но такой перевод и не соответствовал тексту К.). Сам Г. Р. перевел: «потому что было совершено осквернение ее клиентов». По нашему мнению, каков бы ни был род слова *'dn* (вероятно, женский, как у арабского *udun*), все выражение *d'dnh* не может иметь рода, отличного от рода местоимения *d-*, т. е. оно должно быть мужского рода. Подлежащее при *slḥt*, следовательно (как указывал Н. Родоканакис), — Саммāнат, автор надписи. Вся конструкция параллельна конструкции других покаянных надписей, где подлежащее при основном глаголе — автор надписи: *bhn lbst* (RES 3956,3); *bhn qrb* (СИН 523,2); *bḏt hḥt't* (СИН 532,3); *lqbl dgzwt* (Ja 525,1) и т. д. Поэтому мы переводим: «...она осквернила своих людей» (буквально — «то, что под ее властью»), т. е. своих домоладцев, по интересному предположению М. А. Гуля³⁹, который переводит *'dn* как «семья, домоладцы» (household) в выражении *nfss w'dns* надписи Van Lessen 1. Прегрешение исследуемой надписи аналогично тому, о котором, быть может, говорится в надписи RES 3956 как о второстепенном: осквернение других через контакты с лицом, не имеющим ритуальной чистоты.

Строки 6—8 — *fgzm sw' dsmwy 'ly ršdh. gzm*: корень означает в арабском «отрезать, решать, делать обязательным», по данным К. Он цитирует также толкование, предложенное Н. Родоканакисом⁴⁰ для фразы *gzmw gzm 'ttr* «признали совершенно обязательным решение 'Астара» в СИН 435,1. Значение «подтверждать клятвой», которое дает южноарабскому корню К. Конти Россини⁴¹ (а вслед за ним и А. Жамм⁴²) на основе эфиопского и современных южноарабских диалектов, никоим образом не кажется обязательным⁴³. К. переводит всю фразу так: «и постановил дурное зү-Самāвй для оправдания ее». Г. Р. понял эту интерпретацию так, как будто зү-Самāвй не подлежащее, а объект глагола⁴⁴: «и она плохо

³⁷ Von Wissmann, Sammlung Eduard Glaser. III, стр. 92—95.

³⁸ Переводчик вначале написал: *vu que des clients l'ont souillée (?)* («так как клиентки осквернили ее (?)»). Затем он вспомнил, что русское местоимение «ее» имеет притяжательный смысл, изменил *des* на *ses* и слегка перечеркнул *l'*, что дало: «ее клиентки осквернили (?)» («...ses clients (...) ont souillée?»). Г. Р. не заметил, что *l'* вычеркнуто.

³⁹ M. A. G h u l, New Qatabāni Inscriptions, BSOAS, 22, 1959, стр. 6—7.

⁴⁰ N. R h o d o k a n a k i s, Studien zur Lexicographie und Grammatik des Altsüdarabischen. 2, SBAWW, Ph.-hist. Kl., 185 Bd 3 Abh. Wien, 1917, стр. 154, прим. 2.

⁴¹ C. C o n t i R o s s i n i, Sabaica, RSO, 9, 1921, стр. 30; «Chrestomathia Arabica Meridionalis Epigraphica», Roma, 1931 (réimpr. 1958), стр. 122.

⁴² J a m m e, Sabaean Inscriptions..., стр. 65.

⁴³ Например, в выражении *slm vgzm gzmw* (Ry 535 = Ja 576,3) «мир и соглашение, которые они заключили». Ср. также G. R u s k m a n s, Epigraphical Texts в кн. A. F a k h r u, An Archaeological Journey to Yemen, II, Le Caire, 1952, стр. 31 (Fa 55).

⁴⁴ Согласно очень двусмысленному переводу, которым он пользовался: *Et disposait mal Zou-Samavi pour l'absolution «И настраивал(а) плохо зү-Самāвй для оправдания».*

настроила зў-Самāвй для оправдания». Такой перевод он справедливо счел невозможным, так как южноарабский глагол стоит в мужском роде. В свою очередь, Г. Р. переводит глагол как пассивный и придает союзу f-оттенок следствия: «так что зў-Самāвй был настроен против нее».

Глагол gzm по смыслу близок к глаголу šgu и также несомненно связан с решением оракула. Нам кажется, что возможны два варианта истолкования. Наиболее очевидным кажется предположить, что фраза, вводимая gzm, описывает то, что в других текстах ⁴⁵ соответствует бедствию, которое побудило кающегося совершить покаяние: божество выразило какое-то недовольство, потребовав как цену за прощение публичной исповеди, которая обычно не предусматривается для такого преступления ⁴⁶. Общий смысл фразы в этом случае должен быть таким: «поставил неблагоприятные условия для предоставления отпущения».

Но нам кажется более подходящим к контексту понимать это место так: божество, хотя и наложило исповедь и покаяние, все же не приняло окончательно, несмотря на эти меры, оправдания кающейся. Тогда общий смысл должен быть таков: «принял отрицательное решение относительно ее прощения». Это обстоятельство было бы очень интересно с юридической точки зрения, потому что, если оно подтвердится, это будет указывать, что, несмотря на крайний формализм ритуального законодательства, выполнение ритуала покаяния было все же недостаточным, чтобы автоматически произвести искупление. Если это так, то не случайно в исследуемом тексте отсутствует формула lytwbnhw (или lyšh: Ja 525), которая выражает в других покаянных текстах ожидание retributio (в котором здесь отказано) за покаяние, признанное достаточным ⁴⁷. —sw': вероятно, в адвербиальном значении; отметим отсутствие мимации. В копии sw', но К. замечает, что второй знак неясен: его можно читать как ' , что, однако, не дает удовлетворительного смысла. — dsmwy: в факсимиле стоит знак ' вместо w. К. читает фразу уверенно, хотя некоторые знаки неясны. На реставрированной табличке чтение слов sw' и dsmwy достаточно ясно видно. После этого исчезает один из аргументов, которые, по мнению Г. Р. (стр. 397), возможно, указывают, что табличка представляет собой подделку, скопированную с аутентичного текста.

Строки 8—9 — в противоположность интерпретации, которую дает Г. Р. переводу К., последний считает автора надписи подлежащим (подразумеваемым) всей фразы. Но К. полагает, что имя автора повторено в конце, чтобы заполнить строку, играя роль заполнителя, как розетка в RES 3956. Проще видеть в smnt (вместе с Г. Р.) явно выраженное подлежащее, поставленное после глаголов, хотя более обычным было бы упоминание подлежащего, например, после первого глагола, как в Ja 525.2—3: whdr't lhw lywnly w'nw.

⁴⁵ См. выше, комментарий к RES 3956, 5—7.

⁴⁶ Например, потому, что ущерб, нанесенный нижестоящему лицу (как здесь), должен (как в других древних семитских правовых системах) наказываться легче, чем такой же ущерб, нанесенный лицу более высокого ранга (как, вероятно, в RES 3956).

⁴⁷ Ср. CИH 546,9; 547,12—13; 568,7—8; Ja 525,4; Ja 720,17—18, а также соответствующую формулу Ja 702,14—16; ср. выше, прим. 15 и 17.

LES DEUX CONFESSIONS SUD-ARABES DE LENINGRAD (RES 3956 et 3957)

(Les chiffres renvoient aux notes de l'article).

J. Ryckmans

L'édition de Kračkovskij¹ a été accessible, par une traduction résumée et très fautive, à G. Ryckmans, dont certaines critiques^{2,3} sont de ce fait sans objet. K. affirme à bon droit l'authenticité des tablettes; leur patine, qui est celle des bronzes chinois anciens, lui interdit de penser à des faux récents copiés sur un original disparu. Sur une nouvelle photo⁴ les tablettes, nettoyées, sont devenues bien lisibles. A. G. Lundin a constaté pour nous l'absence du symbole de *dū-Samāwī*, qu'on attendrait dans la marge⁶.

RES 3956. Voir la traduction du RES, sauf les lignes 3—7: «de ce qu'elle a porté un manteau impur, ainsi qu'un vêtement de laine qu'elle avait souillé. Et elle a caché à ses maîtres ce qu'elle a regretté (?)¹⁰. Quant à *dū-Samāwī*, qu'il lui donne en retour¹⁷ de la félicité...». — L. 3—4, lire *hṯmʿt*, «qu'elle avait souillé» sur la nouvelle photo⁴ (K., G. R.: *hṯlʿt*, «qu'elle ravaudait»). — L. 5—7, K., G. R.: «à ses seigneurs *dū-Anyat* et *dū-Samāwī*»; la pénitente aurait revêtu, à l'insu des divinités, un vêtement inadéquat pour se présenter devant le dieu²². Mais *ʿmrʿh* devrait être au duel et le dieu *ʿnyṯ* est inconnu. Nous analysons: *wḏsmwṯy* f.¹⁵, «quant à *dū-Samāwī*, qu'il...». *dʿnyṯ* se relie à ce qui précède: c'est une relative ayant pour sujet la pénitente. Celle-ci, «esclave», a des «maîtres». Le délit apparaît donc comme étranger au temple, et concerne l'impureté rituelle (mais non le mauvais état), des vêtements, et de la personne qui les portait.

La confession CIH 678 est ancienne³¹. Comme à Halévy³⁴, qui cite Hérodote³⁵, les codes de pureté sud-arabe et babylonien nous apparaissent comme anciens et donc indépendants du judaïsme. D'après les auteurs arabes³², l'Arabie occidentale païenne connaissait des règles analogues. Wensinck³³ a bien montré que la doctrine de l'Islam en la matière s'est développée sous l'influence d'une problématique d'origine juive. Mais contrairement à son opinion et à celle des islamisants en général, qui croient aussi à une origine principalement ou exclusivement judéo-chrétienne de la doctrine coranique de pureté rituelle, il nous paraît certain, que cette doctrine coranique a des racines importantes dans le fonds arabe païen. Par ailleurs un examen, dans cette optique, de traditions musulmanes aberrantes ou dirigées contre les juifs, ferait peut-être apparaître des survivances d'un usage préislamique divergent de celui finalement retenu par l'Islam orthodoxe³⁶.

RES 3957. Nous traduisons les lignes 5—7: «... de ce qu'elle a souillé ses gens. Et *dū-Samāwī* a statué défavorablement à l'égard de son absolution». — L. 5—8. K. a traduit en fait: «de ce que ses clientes (fém.) ont provoqué une souillure. Et *dū-Samāwī* a mal statué pour l'absoudre». L'expression *dʿdnh* prend le genre (masc.) de *d-*; le sujet de *slḥt* ne peut donc être que la pénitente. Celle-ci a souillé, par son impureté, les gens de sa maisonnée³⁹. Dans les codes de pureté rituelle sud-arabe et juif (contrairement à celui de l'Islam.²⁹) le contact avec une personne impure provoquait une souillure (cf. CIH 523). La pénitente de RES 3956 s'accuse peut-être implicitement d'avoir communiqué à ses maîtres, à leur insu, sa propre souillure. — Pour K., la dédicante est bien le sujet, mais sous-entendu, des verbes des lignes 8—9, et son nom qui apparaît en finale sert (comme la rosette de RES 3956) à compléter la ligne. Avec G. R., nous y voyons le sujet, exprimé et postposé, de la phrase.

Nous remercions notre collègue A. G. Lundin, qui a aimablement assuré la traduction russe de notre article.